

Ирина Нуар
Мартовская к...

Избранное

Ирина Нуар

Мартовская к...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17191954

ISBN 9785447449902

Аннотация

«Каждый взгляд твой – бездна страсти. Поцелуй – колдовское зелье. Успеваю прошептать: «Согласна», отдаваясь... Надо мною властвуй, обладай! И губы всё смелее...» – она обжигала листы тетради строками новых творений ежедневно, словно в её жизни вдруг наступил вечный март. Всё-таки она и в этой жизни была слегка кошкой.

Содержание

Мои намеренья	6
Ещё на ночь податлива	8
Ты раздевал	10
Раскованнее стать?	12
Забери меня всю. Отдавать-не терять	14
Заводит ритмом Либертанго	15
Вне правил и запретов, где захочешь	16
Наедине, так ожидаемо	18
Читалось явное желанье в каждом взгляде	20
Jackpot	21
Окутал утро запах кофе	23
Долой одежду	24
А губы требуют	25
Пьеса в четыре руки	26
Раба	27
Я укушу тебя	29
Обо всём потом	31
Как обожаю я запах и цвет твоей страсти	33
Пристегнись	35
А на крышке рояля хаотично разбросаны ноты	36
Включи для нас танго «Забвенье»	38
А ты утренний – такой близкий	39
Ласкай меня	40

Звучит танго	41
Удиви меня	43
Почерк шатенки	45
Со льдом в стакане мёрзнет виски	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Мартовская к...

Избранное

Ирина Нуар

*Похоже, кошка —
предпочитаю крыши
элитным джипам.*

© Ирина Нуар, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мои намеренья

Мои намеренья? —
несдержанности игры,
непредсказуемости жадной полынья,
что «обжигает» дрожью чувственности.

Прыгнешь? —
ты сам загадывал по звёздам на меня.

Ты умолял, переступив за грань соблазна,
от одинокой ненасытности спасти.
И припадал, вкушая сладкой и опасной
горячей влажности моей.

Как в забытьи,
по синусоиде магической харизмы
всё изощренней погружаешься вовнутрь.
Флюиды тела обнаженного – мой вызов
и увертюра.

Дверь распахнута в игру.

Пик насыщенья не достигнут, и владеет
сердцами нашими рискованная блажь.
Мои намеренья? —

«порочные» затеи,
весны раскованной и буйной эпитаж.

Ещё на ночь податлива

Нет, милый, я – не «куколка»,
не «маленькая девочка»,
всё это – только видимость.

...Как крепок Арманьяк...

Не скромничай —
в желаньях я открыта и не мелочна.
Волнуй воображение,
фантазируй же!
Итак:

за гранью равновесия отринут хлам условностей,
Гасконь в «тюльпане» нежится,
ласкает губы «дааа».

Целуй! —
пусть наваждением мой вкус тебе запомнится.
Я знаю, как в «безумстве» упоительно сладка.
Нет, милый, нам не кажется,
и страсть – опять на maximum.

...Дурманит ароматом, раскрываясь, дижестив...

Ещё на ночь податлива.

Доступна.

Но – подвластна ли?

Уверенней ласкай,
меня на «встречной» ощутив.

Ты раздевал

Ты раздевал меня волнующе неспешно.
Прикосновения влекли.
Благоухало
истомой сладостной всё тело.
Два бокала
«дышали» Chianti на камине в центре зала,
а я ждала твоих объятий неизбежных...

Ты раздевал —
дразнился жадными губами,
освобождая от гипюра мои плечи.
Ты наслаждался каждым «шагом» мне навстречу,
а я не в силах дрожь унять.
И даже свечи,
любясь нами, жгучей страстью истекали.

Ты раздевал и беспредельничал,
смакуя
мой каждый стон, ласкал мне бёдра и колени.
И возбужденье нарастало.
Всё сильнее
тебя желала, приближая и лелея,
восторга всплеск от «колдовского» поцелуя.

А, ты блаженствовал, мой ненасытный гений,
предвосхищая многократность повторений.

Раскованнее стать?

Раскованнее стать?

Ещё открыться?

Быть жадною...

Со стоном наслажденья,
во власти сладостного притяженья

и обладанья,

плавно на колени,

дрожь не скрывая,

снова опуститься

перед тобой

и каждым сантиметром

любоваться,

смакуя на вкус счастье.

Прекрасным мигом жить,

и обольщаться

манящим телом.

Смело прикасаться

губами ошалевшими.

С ответным

и предсказуемым твоим движеньем —

взлететь

вдвоем,

желанием ведомы,

фатальным,

страстным,
безусловным.

И стихнуть,
и наполниться истомой
познав всю силу изверженья.

Забери меня всю. Отдавать-не терять

На бедро положи свою руку.
Почувствуй,
как нежна, шелковиста и точно – твоя.
Не спеши —
насладиться успеешь искусно
той, что Скульптор Небесный любя изваял.
Чуть пониже скользни,
чуть пониже.
Ты слышишь?
Как пульсирую вся, как послушна тебе.
Продолжай.
Ты соскучился?
Ну же, поближе —
я хочу твоих губ здесь, на этом столе.
Прикоснись всем желаньем своим.
И – ни слова.
Забери меня всю.
Отдавать – не терять.

Вижу, хочешь безумно ты снова и снова
мои длинные стройные ноги обнять.

Заводит ритмом Либертанго

Дерзко

капризы снова убажаем парным танцем.

Веско

страсть аргументом наших встреч —
в паркетном глянце.

Терпко

губами вскользь мне по плечу – Санджиовезе.

Крепко

тобой обласкано бедро в шальном разрезе.

Смело

тебя я пью – заводит ритмом Либертанго.

Тело

«горит» в желанье бриллиантовой огранкой.

Ярко

соблазн струится по ладам аккордеона —

жарко

меня «терзает» твоя близость жадным стоном.

Вне правил и запретов, где захочешь

Скользни по мне,
и кружево подвязки
пусть возбуждает красным.
Воплоти
свои фантазии.
Ты без подсказки
найдешь все тайные пути,
ведущие к неровному дыханию.
Нетерпеливость губ пытается.
И
язык выводит тонкой филигранью
мне на спине признания твои.
Ну не терзай —
войди!
Усильем плавно
вознагради.
Пульсирует во мне
желание настойчивою влагой.
«Ещё», —
простонут мои губы.
Вне
правил и запретов,
где захочешь

избалу́й всю меня всю,
веди за грань
и не скупись на страсти росчерк.
И умоляю —
только продолжай!

Наедине, так ожидаемо

Наедине, так неожиданно.
Дыханье
опять сбивается от встречи с Вашим взглядом.
И ошибиться невозможно:
созерцаньем
не ограничитесь.
Взволнуюсь водопадом
волос душистых,
обожаемых.
А руки
уже ласкаются о теплые ладони.
Меня влечете Вы —
подтянутый, упругий,
тот вкус пьянящий нашей близости напомнив.
Не переждать,
не удержаться
от соблазна
отдаться полностью в объятия Ваши снова.
Чуть выше «мини»,
побуждающее к ласкам, —
и я открыта всем желаниям.
Истома
по телу нежно разливается.
Губами

сниму Ваш шепот сладострастный:
«Таю... Таю...»

Наедине

так ожидаемо

я с Вами

вершин любовного блаженства достигаю.

Читалось явное желанье в каждом взгляде

Читалось явное желанье в каждом взгляде,
и парный «танец» был, конечно, неминуем.
Ты упивался ароматом моих прядей,
всю соблазнительно лаская и волнуя.

О, как молили мои плечи о пощаде,
изнемогая от нежнейших поцелуев.
А ты сильнее прижимался ко мне сзади,
от перспективы обладанья обезумив.

Стал этот вечер предвкушеньем ночи бурной:
вулкан страстей, фантазий, поз – неописуем,
и двое в спальне в наслажденье на пурпурном
мгновенья высшей откровенности смакуют.

Лишь минул день,
ты снова ищешь со мной встречи.
Что ж, по губам твоим тоскуют мои плечи.

Jackpot

И полумрак – катализатор
идей, что мучают давно.

Пей нашей близости вино.

Почти пустой кинотеатр,
как «тихий омут».

Решено:

дневной сеанс —
свидетель строгий
неясной магии весны.

Я не гадаю —

мне ясны

твои движенья.

Гладит ноги

ладонь под юбкой.

Новизны

мы не искали между нами —
сложился так событий ход.

Я не «вписалась» в поворот...

А твой perfume – купаж желаний
из концентратов страстных нот —

подскажет смело:

«Да... jackpot»

И губы требуют стать данью.

Окутал утро запах кофе

И нежной дымкой аромата
окутал утро запах кофе.
Ночным волнением объята —
губами балую твой профиль,
касанием трепетным признаюсь
в желанье ближе быть. Похоже,
я разбудила тебя. «Каюсь», —
язык вальсирует по коже.
Ласкаю простынь страстью смята,
ну подожди ещё немного —
истома плавит так приятно.
«Изнемогаешь, недотрога?», —
дрожу в предчувствии ответа.
Рукам податлив ты. Ты хочешь!
В глазах – «люблю» небесным цветом,
и продолженьем нашей ночи
в просторной спальне, как когда-то
ты пьешь стенания на вдохе.
А нежной дымкой ароматной
вокруг витает запах кофе.

Долой одежду

Я предлагаю Вам сегодня без игры,
без предисловий и «природных» отступлений,
на ограниченности шелковой постели
не ограничивать любовный свой порыв.

За мишурой непринужденных «эпиграмм»,
что занимали время встреч наполовину,
в себе Вы скрыли, сударь, страстного мужчину,
меня принудив быть не той, кто нужен Вам.

Долой одежду,
я – хочу,
я Вас хочу!
Долой занудное
излишество
приличий!

О, как приятно Вашу силу увеличить,
не уменьшая Вашей нежности ничуть.

А губы требуют

А губы требуют. И не повествований.
Бесцеремонность рук граничит с беспределом.
Под звуки громкие неровного дыхания
сознание плавится горячностью тела.

Движеньем смелым —
по раздвинутым коленям,
и страсть настойчива,
и я – не недотрога.
Короткий вдох,
ещё,
толчок,
проникновенье!
И взрыв желанья
в эпицентре диалога.

Осенний вечер вожделья стоном вспорот.
Взгляд многословен, ненасытен и порочен.
И провоцируют касанья дерзкий голод,
как обещаенье беспокойной долгой ночи.

Пьеса в четыре руки

Признак доступности губ сводит сомнения на нет,
влагой обещанных ласк
хочет раскрыться «бутон»...
Будешь ты сладостно груб, мой разрезая корсет?

Будешь!
Да ты и сейчас чувственностью истомлён.
Памятью – не пренебречь.

Выстрадан.
Только не лги!
В приступе страсти февраль
стоном полночным исчез.

Признак серьезности встреч —
«пьеса в четыре руки»:

ты,
черным гляncем – рояль,
музыка,
Chianti
и секс.

Раба

Раба страстей?

Быть может

Если

«хочу» стихийное твоё
меня опять настигнет в кресле,
и наслажденья окаём
сплетет тела на время вместе —
к безумству ты приговорён:
мы вознесёмся в поднебесье
и нежность выплеснем вдвоем.

Раба волшебных поцелуев?

Пожалуй.

Губ изгибом пей
желанность встреч. Тобой рифмую
в шелка «одетую» постель,
где пламень румбы неминуем.

Околдовать меня посмей —
и тотчас счастьем избалует

тебя

раба
любви
твоей.

Я укушу тебя

Я укушу тебя... несильно
за мочку уха.

А потом
я язычком любвеобильным
сосок побалую.

И стон
протяжный выпью с влажной плоти,
играя пальчиков «замком».
Тебя давно мой жаждет ротик,
чтоб... необычно, «с огоньком».

Приемля поз разнообразье,
я разыграюсь у окна.
Тебя – за локоны в экстазе
ко мне поближе,
и сполна
«глумиться» буду
сверху,
страстно —
на кресле,
стуле.

Глубина
движений слаженно – прекрасных

пусть насладит нас допьяна.

Кусаюсь я не очень часто —
«бушует», видимо, весна.

Обо всём потом

Ты так долго ждал
встречи tete a tete —
много бы отдал
за мой пылкий бред,
за постельный шелк,
кружево белья,
за моё «ещё»
в круге забытья.

Ты давно желал
объявить мне «мат» —
в омуте зеркал
утонув стократ,
обласкав изгиб
моего бедра,
достигая вмиг
пика волшебства.

Ты хотел познать
страсти непокой,
проведя без сна
эту ночь со мной.
Ненасытность губ
пусть задаст нам тон...

...лишь сердечный стук...
...лишь нежнейший стон...

...А в моей душе
всё звучит тобой:
я люблю уже,
пылкий мой герой.

В горле – чувства ком,
но храню секрет:
обо всём – потом.
Расшнуруй корсет.

Как обожаю я запах и цвет твоей страсти

Не уходи, – прошепчу я.
Прелестным мгновеньям
дай распуститься сполна.
И побудь ещё близким,
милый мой.
Буйный характер твоих откровений —
не превзойденный никем ещё сладостный изыск.

Как взаперти – не дышала.
Расправила чувства
только сейчас, словно крылья.
Пусть яркие вспышки
терпких желаний наполнят пространство.
Так пусто
было проснуться с тобою не рядом.

Ты слышишь?

Музыкой тел насладимся.
Дуэтом – к финалу,
как к сотворению.
Незабываемый натиск
нашей взаимности.

Нужно для счастья так мало...

Как обожаю я запах и цвет твоей страсти.

Пристегнись

Пристегни ремень. Я обожаю скорость.
И педаль под туфелькой – не ждёт пощады.
Не скрывай желаний. Бесполезно спорить
с обнаженностью лихой «наяды».

Смелым росчерком накроет страсть обоих
и неистово сплетет тела в поэму.
Я хочу тебя «читать» всегда запоем
и пленяющим навек рефреном.

Пусть дыханье наших вёсен – наше кредо.
Вознесемся в апогей опять дуэтом.
В этой жизни ты мне неизбежно предан.
Пристегнись. Я обожаю это.

А на крышке рояля хаотично разбросаны ноты

А на крышке рояля
хаотично разбросаны ноты.
Черный шёлковый глянец
отражает волнение свечей.
Я хотела немного
поиграть тебе легкое что-то.
Ты хотел насладиться,
но не только игрою моей.

Безупречны движенья,
из свидетелей – ряд черно-белых.
Возбуждает прохладой
и величием своим инструмент.
Ты с листа без ошибки
мне читаешь прелюдию тела.
Я – ритмично внимаю
не по клавишам, а по спине.

Мягким воском – от страсти,
воедино с тобой такт за тактом.
И танцует, и стонет
в зеркалах отраженье двоих
в приоткрытом портале

от «сейчас» – в бесконечное «завтра»
под мелодию сердца...
этой ночью в четыре руки.

Я хотела, вплетала
в твои локоны тонкие пальцы.
Ты хотел, окунался
в притягательность женских колен.
А на крышке рояля
чуть примятый лежал сборник «Вальсы»
и смущенным портретом
не отыгранный нами Шопен.

Включи для нас танго «Забвенье»

Рожденная мартовским утром,
вдыхаю безумство весеннее.
На коже – нежнейшею пудрой
остались прикосновения.

На губы открою охоту —
я брежу тобой, как утопией:
сорвусь в состоянье полёта,
испив долгожданного «опия».

Пришла к тебе в жизнь не монашкой,
гуляя в садах вожделения,
и редко бываю «домашней»,
призывно играя коленями.

Смелей же со мной,
откровенней,
не жди —
начинай без предложения.

И
включи для нас танго «Забвенье».

...Пьяцолла о страсти знал многое.

А ты утренний – такой близкий

Незатейливый узор батиста
плавно движется в районе бёдер.
А ты утренний – такой близкий:
взгляд желанием по мне бродит.

Чуть подрагивает край подола,
прикоснувшись к моему колену.
И пропитан ты – произволом.
И взволнован весь – до предела.

Пусть меня слегка залихорадит,
беспощадно, чтобы захотелось
руки жадные твои гладить,
отдаваясь всем своим телом.

Ласкай меня

Ласкай меня,
и опрокинь на спину
движеньем властным похотливых рук.
Истомлена.
Горячность ног раскину —
войди, ворвись – без промедленья, вдруг.

Ласкай меня,
и уничтожь пространство
ритмичным танцем в поединке – blitz.
Возбуждена.
В значении «опасна»
почувствуй дрожь упругих ягодиц.

Ласкай меня,
и страстью, как цунами
накроет нас.
Оргазма предвкушая миг,
я стану кошкой в мартовском стенанье.

Всесилье плоти.
Изверженье.
Крик!

Звучит танго

Звучит tango'.

Вы предо мной – и страстью веет.

Рука на талии уже.

Я не искала

предлога в танце отказать – давно мечтала
«сразиться» с Вами на паркете.

И, пьянея,

от глаз напротив,

и от звуков концертины,

позволить взглядам дерзко спорить меж собою,
и растревожить тела чувственной игрою,

Вас, мой querido,

мой загадочный мужчина.

Как тонок шелк,

как обжигающи объятья,

как очевидно Ваша близость меня дразнит.

Сцепились пальцы в упоительном экстазе.

И откровенно, может слишком, моё платье.

А Вы ласкайте

на паркете меня

в красном,

и зацелуйте притягательную шею,

шепчите страстно: «Королева моя, фея...»

Я Ваших сладких губ желала не напрасно.

Неяркий свет,
два силуэта в центре зала,
как в поединке, агрессивно-осторожном.
И веет страстью,
и фривольностями тоже.

Звучит tango'
в который раз, а нам всё мало.

Удиви меня

Непохожестью
на других мужчин
удиви меня,
и до близости
стану жадною
и охочею,
даже простыни
будут «взвинчены»
твоим именем:
своевластием
побезумствую
этой ночью я.

Тело гибкое
к тебе попросится
вольной позою,
полнолуние
обозначило
затяжной «запой»:
от желанных ласк
будем завтра мы
нетверёзые.

Пять оставшихся

жизней «КОШКИНЫХ»
проведу с тобой.

Почерк шатенки

Проникай в меня прозой дыхания —
ежедневно, упрямо, игриво.

Мы пожизненно связаны тайною
нелогичности наших порывов.

Околдуй меня музыкой возгласов.

Без прелюдий и без аннотаций
предложи необузданность помыслов
испытать в аритмичности танца.

Одари снова страстную шалостью,
похотливо прижав меня к стенке.

Эта чувственность с примесью самости —
«почерк» дерзкой весенней шатенки.

Со льдом в стакане мёрзнет виски

Барный стул, со льдом в стакане мёрзнет виски,
словно вызов, обнаженное бедро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.